

Глава 395 Первый в белом списке.

После того как Чжао Юэ покинула восточный павильон, Лу Чжоу посмотрел на свои волосы. Кардинальных изменений не произошло. Однако он заметил, что у него прибавилось черных волос.

Иногда Лу Чжоу задумывался о том, как отреагируют его ученики, если он использует достаточное количество карт аннулирования и за одну ночь вернет себе молодость. Был ли Цзи Тяндао красив или уродлив в молодости?

Лу Чжоу внезапно прочистил горло и покачал головой. «Я снова позволил своим мыслям блуждать».

— Учитель. — Малышка Юань'эр подобно кролику вприпрыжку прискакала из восточного павильона. — Вы меня звали?

Лу Чжоу посмотрел на нее. Ее рост увеличился. Ее внешность тоже изменилась. Она стала более очаровательной и красивой. Если бы она вышла на улицу в таком виде, то непременно привлекла бы к себе внимание.

— Переоденься в обычную одежду. Мы отправляемся в провинцию Лян, — произнес Лу Чжоу, поглаживая бороду.

Малышка Юань'эр, разумеется, обрадовалась, услышав, что у нее появилась возможность выйти на улицу. Она быстро сказала:

— Я быстро!

В этот момент в восточном павильоне появился Пань Литянь.

— Приветствую вас, мастер Павильона.

— В чем дело, старейшина Пань? — озадаченно спросил Лу Чжоу. Пань Литянь получил тяжелые ранения во время битвы с Ба Ма. Он должен был восстанавливаться в своем павильоне.

Пань Литянь ничего не ответил. Он благоговейно подошел к Лу Чжоу и, убедившись, что рядом никого нет, опустился на колени.

Лу Чжоу был ошеломлен. Хотя он и мог принять этот жест, но происхождение Пань Литяня делало эту ситуацию немного особенной. Когда-то он был величайшей элитой секты Ясности и имел множество славных титулов. Он не был человеком, который преклоняет колени по

прихоти.

— Что ты делаешь, старейшина Пань? — озадаченно спросил Лу Чжоу.

— У меня есть к вам просьба, — сжал кулак Пань Литянь.

— Я слушаю.

Пань Литянь кивнул и произнес:

— Я хочу попросить за Его Высочество четвертого принца.

Лу Чжоу не удивился, услышав об этом.

Когда Пань Литянь покинул секту Ясности много лет назад, он был тяжело ранен. К счастью, он был спасен четвертым принцем. Он много лет провел в армии, и хотел отплатить ему за доброту.

— Четвертый принц, Лю Бин, большую часть времени провел на границе. Он хорошо охранял свой пост и по сути является хорошим человеком. Однако...

Лу Чжоу спросил глубоким голосом:

— Поэтому я должен отплатить ему за то, что он проявил к тебе доброту?

— Э-э... — Пань Литянь слегка опешил.

Лу Чжоу произнес:

— Я с ним не ссорился. Почему ты просишь за него?

Его слова, казалось, прояснили мысли Пань Литяня. Все встало на свои места. Лю Бин не ссорился с Павильоном Злого Неба. Павильон Злого Неба не собирался поднимать на него руку. Однако Пань Литянь без необходимости пришел сюда, чтобы просить за Лю Бина. Это была неловкая ситуация.

Лу Чжоу вышел из восточного павильона, заведя руки за спину.

Пань Литянь смахнул пыль с одежды. «Постой, ты же великий злодей! Разве тебе нужна причина, чтобы напасть на кого-то?» Однако, когда он поднял голову, Лу Чжоу уже ушел.

...

Спустя день в провинции Лян.

В отличие от прежних времен, Лу Чжоу теперь носил одежду из грубой ткани, аналогичную одежде простолюдинов, позволяющую ему прекрасно сливаться с толпой. С этим ничего нельзя было поделать. Сы Уя был слишком хитер, и на него работало слишком много глаз. Ему пришлось путешествовать под прикрытием. Даже присутствие с ним членов Павильона Старости могло насторожить негодяя. О путешествии на летающей колеснице и речи быть не могло. Это заставило бы плута сбежать. Ему нужно было отлично замаскироваться.

Когда они прибыли в город провинции Лян, Лу Чжоу и малышка Юань'эр были слегка удивлены. Здесь не было ни гарнизонов, ни баллист. Однако на городских стенах виднелись пятна крови. Очевидно, недавно здесь произошла битва. Сейчас город казался одиноким и пустынным.

В небе то и дело появлялись небольшие группы культиваторов.

Туд! Туд! Туд! Туд! Туд! Туд!

В этот момент по городу пронеслась группа мужчин. Они выглядели свирепыми и жестокими.

Лу Чжоу отвел малышку Юань'эр на обочину дороги.

Группа бежала к вершине городских стен. Должно быть, это был городской гарнизон.

— Учитель, они выглядят свирепыми... — произнесла малышка Юань'эр.

— Не обращай на них внимания.

Они продолжили идти по городу.

Город провинции Лян в состоянии боевой готовности выглядел пустынным. Было бы неплохо найти постоянный двор.

Как раз когда они искали место для ночлега, в конце улицы появился мужчина средних лет. Он посмотрел по сторонам, после чего свистнул Лу Чжоу и Юань'эр...

— Старый учитель, — позвал мужчину средних лет.

— Ты говоришь со мной?

Мужчина средних лет осторожно подошел к Лу Чжоу и Юань'эр, оценил их и произнес:

— Вы ведь не местные?

Малышка Юань'эр поторопила его:

— Просто скажи, что у тебя на уме.

Мужчина средних лет произнес:

— В провинции Лян сейчас царит хаос. Я долгое время наблюдал за вами двумя. Думаю, вам нужно где-то остановиться на ночь. Пойдемте со мной... я приготовил для вас место.

Лу Чжоу почувствовал подвох. Они только что прибыли в город провинции Лян. Откуда этот человек знал, что они ищут место для ночлега?

Кроме того, провинция Лян, скорее всего, превратится во вторую провинцию И, находящуюся в чрезвычайном положении. Мужчина средних лет выглядел смелым, что навевало на определенные подозрения.

— Ты можешь организовать для нас жилье? — спросил Лу Чжоу.

Мужчина средних лет загадочно ответил:

— Снаружи полный бардак. Вы поймете, что я имею в виду, когда мы придем туда...

Выражение лица Лу Чжоу не изменилось. Он кивнул.

— Хорошо, мы последуем за тобой. — Им все равно нужно будет задержаться здесь на некоторое время, так как он должен был дожидаться Юй Чжэнхая и Сы Уя.

Вскоре, под руководством мужчины средних лет, они прошли несколько улиц и оказались возле виллы.

Мужчина средних лет скрытно двинулся вперед и свистнул кому-то на вилле.

Вскоре навстречу им выбежали двое мужчин.

Мужчина средних лет произнес:

— Еще двое. Я оставлю их вам.

— Хорошо.

«Еще двое?» Несмотря на странность происходящего, Лу Чжоу внешне остался бесстрастным. Он погладил бороду и произнес:

— Это тот ночлег, который ты нашел для нас?

Молодых людей было двое. Тот, что слева, произнес:

— Сюда, пожалуйста.

Лу Чжоу вдруг почувствовал, что эта вилла напоминает ему печь для обжига черного кирпича...

Он посмотрел на мужчину средних лет и спросил:

— Ваш хозяин носит фамилию Шэнь?

— Верно. Теперь вы вспомнили, старый учитель? — Мужчина средних лет выглядел взволнованным.

— Шэнь Ляншоу? — Лу Чжоу внезапно получил смутное представление об этом месте.

— Хех... старший, раз уж вы знаете запретное имя моего хозяина, то должны следить за своими манерами. Если бы это был любой другой дом, вас бы уже прогнали, — произнес один из мужчин.

Действительно, у Шэнь Ляншоу была неплохая репутация. Поскольку в мире культивации имелся черный список, то вполне естественно, что был и белый список. Вершину черного списка, бесспорно, занимал Цзи Тяньдао, патриарх Павильона Злого Неба.

Если есть черное, то должно быть и белое.

Первым в белом списке был Шэнь Ляншоу, творящий добрые дела везде и всегда, где только мог. Он был единственным, кто мог совершать глупые, немотивированные и бессмысленные «добрые дела», такие как это. Он был единственным, кто остался в городе провинции Лян. Преступный мир и чиновники уважали его.

— Сюда, пожалуйста. — Мужчина снова сделал приглашающий жест.

Лу Чжоу погладил бороду, кивнул и вошел внутрь. Когда он оказался на вилле, ее окутал слабо различимый и почти прозрачный барьер, похожий на огромный пузырь.

Лу Чжоу и малышка Юань'эр быстро разместились.

Приведший их сюда человек посмотрел на них и с поклоном произнес:

— Хозяин сказал, что все, кто войдет на виллу, должны пройти проверку культивации, чтобы предотвратить любые беспорядки. Прошу вас помочь нам.

Лу Чжоу посмотрел на мужчину средних лет. Он не ожидал от Шэнь Ляншоу такой осторожности. Одно дело — делать добрые дела, но зачем ему проверять культивацию?

Мужчина достал из кармана драгоценный камень.

Увидев камень, Лу Чжоу понял, что Шэнь Ляншоу не новичок в этом деле. Этот камень обычно использовали крупные секты или императорская семья, когда набирали себе учеников или людей. Никому другому этот предмет не пригодился бы.

— Учитель... пусть они испытают меня. Я боюсь, что они испугаются вашей культивации. — Малышка Юань'эр прыгнула вперед.

Когда державший драгоценный камень мужчина услышал, как Юань'эр обратилась к Лу Чжоу, он с улыбкой произнес:

— Напугать нас?

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1832380>